

Цзян Дань сосредоточенно редактировал изображение, почти не задумываясь, ответил:

— Любой, но точно не кто-то из моей студии.

Ши Юань уже слышал от Сяо Нань о том, как Цзян Дань и Кан Фаньсинь с трудом начинали своё дело, и знал об их взаимном доверии. Он снова спросил:

— А я и Фэн Синьйюй? Мы ведь только недавно пришли.

Цзян Дань остановил мышь:

— Вы двое — наименее вероятные подозреваемые.

Он сохранил файл, закрыл вкладку и добавил:

— Не думай об этом. Пойдём, я тебя провожу домой.

И резинка для волос так и осталась у Ши Юаня, когда они покинули офис. Цзян Дань даже не заметил её отсутствия, а на следующий день и вовсе не стал завязывать волосы. Они у него были не очень длинные, но летом он их завязывал из-за жары. Теперь же, когда стало прохладнее, он перестал обращать на это внимание.

Новостей от Кан Фаньсиня по-прежнему не было, и атмосфера в офисе была унылой, словно в саду, где все листья сгорели от палящего солнца. А с отсутствием самого энергичного Ши Юаня, который сегодня не пришёл, все чувствовали себя ещё более вялыми.

Цзян Дань тоже не знал, что делать, и в итоге сам начал листать телефон.

Как раз в этот момент он получил уведомление: «Бинчуань» и ЕО совместно выпустили трейлер к фильму «Заря апокалипсиса». Видео длилось меньше десяти минут, но эффекты с зомби выглядели реалистично, видимо, не пожалели денег. А Ши Юань в роли главного героя показал себя с лучшей стороны, затмив даже актрису, которая ненадолго появилась в конце.

Многие фанаты актрисы пришли посмотреть из любопытства, но в итоге переключились на Ши Юаня.

Цзян Дань просматривал комментарии, и это было довольно забавно, но вдруг он случайно попал в группу обсуждения, и, пролистав несколько постов, понял, что это группа, посвящённая Ши Юаню.

Цзян Дань начал читать закреплённые посты, сначала из любопытства, но постепенно его настроение стало ухудшаться.

Ши Юань оказался совсем не таким, как он себе представлял.

Хотя он родился в богатой семье, он был незаконнорождённым. Мать Ши Юаня умерла вскоре после его рождения, и, по слухам, он вырос в монастыре Шаолинь. Законная жена его отца, Ши Хуэйци, была из семьи ювелиров и в молодости славилась своей сварливостью, так что к Ши Юаню она относилась не лучшим образом.

Цзян Дань знал, что в интернете много слухов, и не всему можно верить, но по некоторым деталям он понял, почему Ши Юань пошёл в школу только в восемь лет, почему, вернувшись в страну, жил в отеле, и почему семейный бизнес был разделён между всеми, кроме него, третьего сына.

Внезапно образ Ши Юаня как избалованного мальчика из богатой семьи в его сознании полностью рухнул. Он понял, что, возможно, ему нужно заново познакомиться с этим парнем, взглянуть на него более объективно, без предубеждений.

«Может быть, он действительно умеет летать, если вырос в Шаолине».

Цзян Дань продолжал машинально листать страницу, как вдруг телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение от Ши Юаня.

[Босс, чем занимаешься?]

Цзян Дань почувствовал себя так, словно его поймали за чтением сплетен, и, открыв диалог, ещё не успел ответить, как Ши Юань отправил видео — тот самый трейлер с зомби.

— Круто, да? — спросил Ши Юань.

Цзян Дань, подумав, отправил смайлик с большим пальцем вверх, но Ши Юань не удовлетворился этим, сказав, что он ответил слишком быстро, даже не посмотрев видео, и просто отмахнулся.

Цзян Дань не знал, смеяться или плакать, и объяснил, что уже видел ролик.

Его заинтересовало прошлое Ши Юаня.

Соревнования по паркуру обычно проходили на открытом воздухе, и этот раз не стал исключением. Ши Юань был в чёрной форме команды и бейсболке с опущенным козырьком, сидя на краю площадки и играя на телефоне.

Он был последним в команде, и его очередь ещё не подошла.

— Ши Юань!

Он поднял голову, поймал две бутылки воды, которые ему бросили, и открыл одну, выпив половину.

В этот день солнце светило ярко, но ветер был прохладным, так что жарко не было. Но Ши Юань всегда любил холодное, даже если после глотка у него по коже бежали мурашки, они быстро исчезали.

Он словно был источником тепла внутри, и его тело было настолько крепким, что он не болел с тех пор, как себя помнил. Казалось, его можно было как угодно испытывать, и он бы выдержал.

— Проиграл?

Ши Юань допивая воду, спросил у Харлана, который сел рядом.

— Сдался, все точки опоры были настолько узкими, что на них даже две ноги не помещались. Это было специально против меня, так что я сдался.

Харлан с утра сделал причёску и надушился, надеясь покрасоваться перед зрителями, но оказалось, что соревнование было закрытым, и зрителей не было. А ещё трасса была извилистой и узкой, с хитрыми препятствиями. Харлан, у которого было плохо с равновесием, не смог пройти даже три столба и чуть не упал с переходной доски.

Он даже не стал пробовать снова, купил воду и сел рядом с Ши Юанем, наблюдая. Запах его духов уже почти перебивался запахом пота.

— С кем переписываешься? Вижу, ты радостный, — сказал Харлан.

Ши Юань не изменил выражения лица, но уголки его губ слегка опустились:

— С боссом, отчитываюсь о своём графике.

Харлан удивился:

— Зачем отчитываться? Он что, псих?

Ши Юань холодно посмотрел на него, и Харлан почувствовал, будто на него вылили ту самую холодную воду, но всё же пробормотал:

— Нельзя даже сказать, он же не слышит.

Но вскоре Харлан почувствовал что-то неладное. Он заподозрил, что Ши Юань врёт, потому что обычно он излучал ауру, отталкивающую людей, а сегодня эта аура была, но Харлан чувствовал, что вокруг телефона Ши Юаня образовался какой-то маленький мир.

Как будто внутри барьера появился ещё один барьер.

Харлан решил, что в этом маленьком мире либо был любовник, либо кто-то, к кому Ши Юань испытывал чувства, но точно не босс.

Особенно когда он представил, как сам или капитан команды Кун Цянь могли бы так переписываться, и ему стало не по себе.

— Братишка...

Харлан протянул, обнял Ши Юаня и попытался заглянуть в его телефон, но у того была плёнка против подглядывания, так что он смог лишь полюбоваться своим отражением, прежде чем Ши Юань оттолкнул его.

— Что тебе надо?

Ши Юань наконец закончил переписку и взглянул на Харлана:

— После соревнований я возвращаюсь на работу, так что не пытайся меня отвлечь.

— На работу? Твой босс...

Он вспомнил холодный взгляд и быстро поправился:

— Твой босс просто потрясающий!

— Ну, может быть.

Ши Юань, глядя на площадку, машинально крутил резинку на запястье, думая, что босс Цзян, возможно, просто симпатичный и талантливый, но больше никаких достоинств у него нет.

— Кстати, Ши Юань, мне нужно тебе кое-что признать, — сказал Харлан.

— Говори.

— Помнишь, я тебе помогал проверять номер на твоей руке?

— Да.

— Тогда несколько звонков не были приняты, а потом я заснул, и одна из девушек, с которой я тогда был, ответила. Она сказала, что кто-то спросил, это ли Ши Юань...

Ши Юань резко поднял голову:

— Почему ты не сказал раньше!

— Она рассказала мне через пару дней, а я сегодня, увидев тебя, вспомнил. Извини, не помешал ли я чему-то?

Ши Юань с досадой посмотрел на него. Если бы он надеялся на него, всё бы уже пропало.

Цзян Дань чихнул в офисе и снял с вешалки пиджак, чтобы надеть его.

Сестрица Яо подняла на него взгляд и через мгновение сказала:

— Действительно похолодало. Я скажу управляющему, чтобы поднял температуру кондиционера.

Цзян Дань промолчал. Он был чувствителен к холоду, да и в студии было много девушек, так что лучше, чтобы температура была не слишком низкой. Внезапно Фэн Синьюй встал и сказал:

— Я схожу.

Сестрица Яо, кажется, впервые за долгое время вспомнила, что в офисе есть стажёр. Фэн Синьюй был настолько незаметным, что она часто забывала о его существовании. В отличие от Ши Юаня, который был в центре внимания, и даже его отсутствие на полдня заставляло скучать.

Сестрица Яо закрыла глаза, потянулась и спросила:

— Учитель Цзян, что будем есть на обед? Вместе?

<http://bllate.org/book/16880/1556044>